

Финансовый анализ вероятности банкротства корпорации

Financial Analysis of the Probability of Insolvency of a Corporation

УДК 336.648

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-2-28-34

О.В. Девяткин, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики промышленности, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

e-mail: devyatkin.ov@rea.ru

O.V. Devyatkin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Industrial Economic, Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: devyatkin.ov@rea.ru

И.В. Захаров, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы, денежное обращение и кредит Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

e-mail: i.v.zaharov@yandex.ru

I.V. Zakharov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Finance, Money Circulation and Credit, Russian Academy of National Economy and Public Administration

e-mail: i.v.zaharov@yandex.ru

Аннотация. Финансовое состояние — важнейшая характеристика экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Поэтому в отечественной теории и практике идет поиск методик, моделей, позволяющих с достаточной точностью спрогнозировать банкротство организаций. В статье рассматриваются используемые в практике хозяйствующих субъектов Российской Федерации методики оценки вероятности банкротства. В качестве новации предлагается инновационный механизм управления кризисами — аутогенный кризис и его практический инструмент на основе стресс-тестирования предприятий реального сектора экономики. Для эффективного управления кризисными ситуациями рекомендуется разработать Федеральный стандарт аудита с единым набором показателей, позволяющих оценить вероятность несостоятельности (банкротства) аудируемых организаций. В набор таких показателей, помимо финансовых, предлагается включить и показатели, отражающие операционную и инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: финансовое состояние, несостоятельность, банкротство, ликвидность кризис, аутогенный кризис, стресс-тестирование.

Abstract. Financial condition is the most important characteristic of the economic activity of business entities. Therefore, in domestic theory and practice there is a search for methods and models that make it possible to predict the bankruptcy of organizations with sufficient accuracy. The article discusses the methods used in the practice of economic entities of the Russian Federation for assessing the likelihood of bankruptcy. As an innovation, an innovative crisis management mechanism is proposed — an autogenic crisis and its practical tool based on stress testing of enterprises in the real sector of the economy. To effectively manage crisis situations, it is recommended to develop a Federal Auditing Standard with a unified set of indicators that allow assessing the likelihood of insolvency (bankruptcy) of the audited organizations. In addition to financial indicators, it is proposed to include in the set of such indicators reflecting the operational and investment activities of business entities.

Keywords: Financial condition, insolvency, bankruptcy, liquidity, crisis, autogenic crisis, stress testing.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [1] аудит — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности.

Однако в современных условиях осуществления хозяйственной деятельности неизбежно расширяются функции аудиторских организаций. Сегодня они уже не ограничи-

ваются только проверкой достоверности финансовой отчетности. Переход к электронному документообороту, цифровизация экономической деятельности в целом позволяют автоматизировать процесс составления отчетности и обеспечить ее достоверность.

Все большее внимание аудиторы вынуждены уделять оказанию прочих услуг, в том числе предусмотренному п. 4 ч. 7 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»

управленческому консультированию, связанному с финансово-хозяйственной деятельностью хозяйствующих субъектов.

В связи с этим, по нашему мнению, сотрудники аудиторских организаций, хорошо знающие порядок отражения движения денежных средств, имущества и обязательств корпоративных юридических лиц, должны уделять постановке антикризисного управления в них. Данная услуга непосредственно связана с аудиторской деятельностью, поскольку ее оказание предполагает наличие у аудитора и применение им знаний, навыков, умений и опыта, которыми он обладает.

Антикризисное управление в данном случае рассматривается не как деятельность, направленная на вывод компании (корпорации) из кризисной ситуации, а как управление, которое предполагает предвидение опасности кризиса, проведение анализа его симптомов, разработку мер по снижению отрицательных последствий кризиса и использование его факторов для последующего развития.

Важное значение имеет также инновационный механизм управления кризисными ситуациями на предприятиях путем инициирования, планирования, организации и приведения в действие управляемого (аутогенного) кризиса. Целью аутогенного кризиса является выявление латентных причин кризиса, их «ликвидация» и тем самым обеспечение устойчивого развития на новом уровне стабильности [10]. В качестве практического инструмента по выявлению латентных причин кризиса предлагается использовать методику стресс-тестирования предприятий реального сектора экономики [12]. Основная идея стресс-тестирования заключается в разработке сценариев и математических моделей событий, имеющих маловероятный характер, но значительные негативные последствия. Таким образом, шоковыми стресс-тестами вскрываются глубинные противоречия как источники вероятных кризисов.

Крайним проявлением кризиса хозяйствующего субъекта является его банкротство. Именно аудиторы способны оказать помощь в проведении финансового анализа, целью которого является оценка вероятности банкротства корпорации.

Прогнозированием банкротства занимались многие видные ученые и практики, как зару-

бежные, так и российские. Имеется большое число математических моделей прогнозирования банкротства, первыми из них были работы Бивера (1966), двухфакторная модель Э. Альтмана (1968), позднее появились пятифакторная модель Альтмана для компаний, чьи акции котируются на бирже, модифицированная пятифакторная модель Альтмана, модель Альтмана для непроизводственных компаний (1997), модель логит-регрессии Дж. Ольсона (1980), пробит-модель М. Змиевского (1984), модели Таффлера – Тишоу, Т. Шумвэй, С. Тиан, Х.Д. и М.Б. Платт, а также модели российских ученых Г.В. Давыдовой и А.Ю. Беликова, четырехфакторная R-модель ИГЭА, модели Т.В. Коссовой и Е.В. Коссовой, М.В. Помазанова и О.В. Колоколовой, В.А. Сальникова, А.Н. Могилат и И.Ю. Маслова, Е.А. Федорова, О.П. Зайцевой и др.

В настоящее время насчитывается более 50 моделей количественной оценки вероятности банкротства предприятий на основе финансовых показателей [9, 11, 14].

Многие российские исследователи отмечают, что попытки применения иностранных моделей прогнозирования банкротства в отечественных условиях не приносят достаточно точных результатов. Среди основных причин их слабой применимости для российских организаций можно назвать следующие:

- различия в исходных данных, используемых для построения моделей. Зарубежные модели построены на основе выборки иностранных предприятий с нормативными параметрами структуры баланса и эффективности деятельности, отличными от российских;
- модели Э. Альтмана, У. Бивера и др. содержат значения весовых коэффициентов и пороговых значений комплексных и частных показателей, рассчитанные на основе зарубежных аналитических данных 60-х и 70-х годов прошлого века;
- различиями в макроэкономической ситуации. Вследствие значительной неравномерности уровня экономического развития различных стран коэффициенты моделей оценки риска банкротства, разработанные для корпораций развитых стран, слабо применимы для стран с развивающейся экономикой;
- во всех моделях значения показателей рассматриваются лишь на момент анализа

и не учитывают возможность изменения показателей во времени.

Так, например, согласно модели Таффлера корпорации, не способные рассчитаться по своим текущим обязательствам в течение трех месяцев с даты их исполнения, оцениваются как компании, у которых вероятность банкротства незначительная и как имеющие совсем неплохие долгосрочные перспективы.

В российской теории и практике делались и делаются многочисленные попытки адаптировать зарубежные модели к российским хозяйственным условиям. Однако отсутствие в России статистических материалов по организациям-банкротам затрудняет корректировку методик исчисления весовых коэффициентов и пороговых значений с учетом российских экономических условий, а определение данных коэффициентов экспертным путем не обеспечивает их достаточной точности.

С середины 90-х годов прошлого века в Российской Федерации разрабатывались официальные методики оценки финансового состояния организаций. Так, согласно Методическим положениям по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса (утв. распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) от 12.08.1994 № 31-р) оценка неудовлетворительной структуры баланса проводилась на основе трех показателей:

- коэффициента текущей ликвидности ($K_{\text{тл}}$);
- коэффициента обеспеченности собственными средствами ($K_{\text{ос}}$);
- коэффициента восстановления (утраты) платежеспособности ($K_{\text{вп}}$, $K_{\text{уп}}$).

Предприятие признавалось несостоятельным, если при анализе структуры баланса предприятия $K_{\text{тл}}$ был меньше 2,0 или $K_{\text{ос}}$ — меньше 0,1. Однако все они основывались на коэффициентах текущей ликвидности, обоснованность которых вызывает сомнение по причинам, указанным ниже, или на коэффициенте обеспеченности собственными средствами, значение которого ничем не было обосновано.

В дальнейшем критерии оценки финансовой состоятельности организации были представлены в Методических указаниях по проведению анализа финансового состояния органи-

заций [8], в Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа [3], Методике проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций [5].

На основе анализа содержания этих документов А.С. Макаров [13] сделал ряд вполне обоснованных выводов относительно содержащихся в них критериев, используемых для оценки состоятельности организаций:

- существенно различается число критериев в методиках; лишь два критерия — степень платежеспособности по текущим обязательствам и коэффициент текущей ликвидности — включены во все названные документы; ранжирование по уровню состоятельности стратегических предприятий на основании ограниченного состава критериев (даже с учетом событий в деятельности организации) едва ли является обоснованным; представляется, что такие судьбоносные для хозяйствующего субъекта, а возможно, и регионов, решения следует принимать с учетом показателей эффективности использования ресурсов и рентабельности хозяйственной деятельности;

- имеются разночтения в наименованиях показателей; например, несмотря на важную роль коэффициентов обеспеченности оборотных активов источниками их финансирования в оценке финансовой устойчивости организации, несогласованность в названиях этих критериев значительно затрудняет их применение; коэффициент обеспеченности собственными средствами представляется как доля собственного капитала в оборотных средствах, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами — как доля собственных оборотных средств в оборотных активах;

- нормативные либо рекомендуемые значения критериев в названных официальных источниках не оговариваются;

- различны способы расчета ряда критериев в различных методиках.

Общим для всех трех методик является использование следующих критериев: показатель платежеспособности по текущим обязательствам и коэффициента текущей ликвидности (коэффициента покрытия текущих обязательств оборотными активами), причем

в большей степени отвечающим понятию банкротства является первый.

Исходя из вышесказанного, компаниям (корпорациям) целесообразно в целях антикризисного управления основываться на современном законодательстве о банкротстве, а именно Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее — Закон), который устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности, порядок и условия проведения процедур банкротства и иные отношения при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов. Действие данного федерального закона распространяется на все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций.

В соответствии со ст. 2 Закона несостоятельность (банкротство) (далее также — банкротство) — признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Однако в Законе не конкретизированы понятие несостоятельности и понятие даты, в течение трех месяцев с которой должны быть удовлетворены требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнена обязанность

по уплате обязательных платежей: с даты исполнения обязательства по договору между юридическими лицами, с даты исполнения обязательства о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, с даты исполнения обязанности по уплате обязательных платежей или с иной даты. Такой иной датой может быть вступление в законную силу решения арбитражного суда по спорам между юридическими лицами, решения налогового органа или решения суда по иску лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Это должно учитываться при проведении мероприятий в рамках антикризисного управления с целью предотвращения банкротства корпоративного юридического лица.

Понятие несостоятельности было уточнено постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2012 по делу № А46-12720/2009, в котором разъясняется, что в отношении юридического лица данная неспособность по общему правилу признается судом имеющейся вне зависимости от достаточности или недостаточности у него имущества для расчетов с кредиторами. В этом постановлении разъясняется, что в силу ст. 2 Закона является признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (далее — банкротство).

Причем в отношении юридического лица данная неспособность по общему правилу признается судом имеющейся вне зависимости от достаточности или недостаточности у него имущества для расчетов с кредиторами. Однако в Законе об этом прямо не говорится.

В соответствии со ст. 55 Закона решение арбитражного суда об отказе в признании должника банкротом принимается в случае отсутствия признаков банкротства, предусмотренных ст. 3 Закона. Поэтому в процессе финансового анализа необходимо выявить отсутствие или наличие таких признаков и устранить их.

В современных реалиях наиболее приемлемыми для оценки несостоятельности (банкротства) организации являются методы,

основанные на анализе показателей платежеспособности и ликвидности.

Показатели платежеспособности. Платежеспособность целесообразно оценивать в краткосрочном периоде и в долгосрочном периоде. С этой целью следует проанализировать отношение доходов организации к ее расходам (в соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» [6] и ПБУ 9/99 «Доходы организации» [7]) в ближайшие два-три года с распределением по кварталам.

Можно также использовать показатель степени платежеспособности по текущим обязательствам как отношение текущих заемных средств (краткосрочных обязательств) организации к среднемесячной валовой выручке. Он характеризует количество месяцев, в течение которых хозяйствующий субъект способен рассчитаться по своим обязательствам. Учитывая отсутствие четкой формулировки даты наступления исполнения обязательств по обязательствам, нормальное значение этого показателя варьирует в пределах от 3 до 5 месяцев в зависимости от группы кредиторов. Лучше взять за основу период 3 месяца.

Поскольку в состав текущих обязательств входят заемные средства (кредиты банков и других хозяйствующих субъектов) и кредиторская задолженность, включающая в себя задолженность поставщикам и подрядчикам, задолженность перед персоналом организации по оплате труда, задолженность перед государственными внебюджетными фондами, задолженность по налогам и сборам и задолженность прочим кредиторам, целесообразно выявить — задолженность перед какими кредиторами представляет наибольшую опасность с точки зрения возможности подачи ими заявления о возбуждении дела о банкротстве. Затем необходимо рассчитать коэффициенты платежеспособности по текущим обязательствам перед теми кредиторами, которые представляют наибольшую опасность с точки зрения банкротства, а именно:

- коэффициент платежеспособности по погашению полученных денежных ссуд;
- коэффициент платежеспособности по погашению задолженности поставщикам и подрядчикам;
- коэффициент платежеспособности по погашению задолженности перед персоналом организации;

- коэффициент платежеспособности по погашению задолженности перед государственными внебюджетными фондами;

- коэффициент платежеспособности по погашению задолженности по налогам и сборам.

Если результаты расчетов показывают возможность погашения задолженности перед наиболее вероятными инициаторами процедуры банкротства, то целесообразно погасить эту задолженность.

Показатели ликвидности. Если организация не платежеспособна, то следует оценить ее ликвидность. Поскольку ликвидность представляет собой способность корпорации рассчитаться по своим обязательствам за счет денежных средств, полученных от реализации оборотных активов, то целесообразно применять показатели текущей и срочной ликвидности.

Коэффициент текущей (общей) ликвидности рассчитывается как частное от деления оборотных средств на краткосрочные обязательства и показывает, достаточно ли у предприятия оборотных средств, которые могут быть использованы для погашения его краткосрочных обязательств. Согласно общепринятым международным стандартам, считается, что этот коэффициент должен находиться в пределах от 1,0 до 2,0 (иногда до 3,0). Нижняя граница обусловлена тем, что оборотных средств должно быть по меньшей мере достаточно для погашения краткосрочных обязательств, иначе компания окажется под угрозой банкротства.

Однако следует учитывать, что ликвидность отдельных видов оборотных средств далеко не одинаковая. Если, например, денежные средства могут служить непосредственным источником погашения текущих обязательств, то запасы могут быть использованы для этой цели только после их реализации, что предполагает не только наличие непосредственно покупателя, но и способность покупателя рассчитаться на условиях наличного платежа.

Поэтому более точным показателем ликвидности является *коэффициент срочной (быстрой) ликвидности*, рассчитываемый как отношение быстрореализуемых оборотных средств (активов) (включая дебиторскую задолженность, краткосрочные финансовые вложения и денежные средства) к краткосрочным обязательствам организации. Этот по-

казатель не учитывает сумму запасов организации, которые могут быть неликвидными.

Поскольку при реализации в случае необходимости дебиторской задолженности покупателю, например, коммерческому банку придется уплатить процент, то нормальное значение этого показателя должно быть больше 1.

Если же и этот показатель не позволяет дать положительное заключение об исключении вероятности банкротства (несвоевременном погашении текущих обязательств), то следует рассчитать коэффициент автономии (финансовой автономии, финансовой независимости) как отношение собственного капитала ко всей сумме капитала организации. В этом случае необходимо изучить состав внеоборотных активов и выявить ту их часть, которая не окажет серьезного влияния на текущую хозяйственную деятельность корпорации. Нормальное значение этого показателя должно быть не менее 0,6, так как при реализации имущества организации выручить сумму, эквивалентную балансовой (остаточной) стоимости имущества, вряд ли удастся. В то же время значение этого показателя во многом определяется значения первых двух показателей: если они имеют нормальное значение, то до реализации имущества дело не дойдет, а следовательно, можно снизить значение коэффициента автономии до уровня, меньшего 0,6.

В целях текущей оценки вероятности банкротства целесообразно осуществлять мониторинг динамики имущественного и финансового положения корпорации, а также интенсивности и эффективности использования имущества корпорации. Для этого нужно отобрать небольшое количество наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянно контролировать их динамику. В число таких показателей целесообразно включить:

- стоимость совокупного капитала корпорации, в том числе собственного;
- стоимость и коэффициент годности основных средств;
- коэффициент текущей платежеспособности;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент срочной ликвидности;
- коэффициент автономии;
- выручку от продаж;
- долю коммерческого кредита в выручке;
- продолжительность оборота оборотных средств, в том числе дебиторской задолженности;
- продолжительность оборота кредиторской задолженности
- прибыль от продаж;
- рентабельность продаж.

Заключение

В заключение целесообразно отметить необходимость разработки Федерального стандарта аудита «Финансовый анализ хозяйствующих субъектов», предусматривающего единый набор показателей, позволяющих оценить вероятность несостоятельности (банкротства) аудируемых организаций. В набор таких показателей, помимо финансовых, предлагается включить и показатели, отражающие операционную и инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов, например такие, как объем продукции (услуг) в натуральных или условно-натуральных единицах, доля рынка, количество поставщиков, количество потребителей, производительность труда, текучесть кадров, долгосрочные инвестиции, затраты на НИОКР и проч. Набор показателей, в полной мере характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организации, при наличии соответствующих предикативных математических моделей позволит адекватно оценивать вероятность банкротства на самых ранних его стадиях.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

3. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // <https://base.garant.ru/12131539/>
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // <https://base.garant.ru/187738/>
5. Приказ Минэкономразвития России от 21.04.2006 № 104 «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» // <https://base.garant.ru/12147934/>
6. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» // <https://base.garant.ru/12115838/>
7. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // <https://base.garant.ru/12115839/>
8. Приказ ФСФО РФ от 23.01.2001 № 16 «Об утверждении «Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций» // <https://base.garant.ru/183056/>
9. Березинец И.В., Бобьлева А.З., Ильина Ю.Б. Вероятность банкротства: достоверны ли модели прогнозирования? // Государственное управление. Электронный вестник. — 2022. — № 94. — С. 68–83.
10. Девяткин О.В. Аутогенный кризис как концептуальная модель системных изменений // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2019. — № 2(104). — С. 182–190.
11. Девяткин О.В. Корпоративные банкротства и кризисы: анализ и тенденции // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13. — № 7. — С. 2329–2340.
12. Девяткин О.В. Стресс-тестирование как инструмент управления кризисными ситуациями в организациях // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Т. 10. — № 1. — С. 81–92.
13. Макаров А.С. К проблеме выбора критериев анализа состоятельности организации // Экономический анализ: теория и практика. — 2008. — № 23.
14. 14. *Jardin P.* Predicting Bankruptcy Using Neural Networks and Other Classification Methods: The Influence of Variable Selection Techniques on Model Accuracy // Proceedings of the Second European Symposium on Time Series Prediction. Helsinki University of Technology, Porvoo, Finland. 2010. P. 271–284.

МИНФИН РОССИИ ПОДГОТОВИЛ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ОФШОРОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В прошлом году Минфин утвердил перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) (см. новость от 19 июня 2023 г.). Однако положения о расширении перечня на государства (территории), которые не были включены в прежний перечень офшоров (по состоянию на 30 июня 2023 г.), применяются с 1 января 2024 года (см. новость от 13 ноября 2023 г.) (Проект приказа Минфина России (подготовлен 28.12.2023).

Однако во исполнение требований ст. 4 Федерального закона от 19.12.2023 № 595-ФЗ Минфином разработан новый проект приказа об утверждении Специального перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения

и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации в отношении налоговых периодов 2024–2026 годов для целей освобождения от налогообложения прибыли КИК в соответствии с абзацем третьим п. 7 ст. 25.13-1 НК РФ, корректировки прибыли КИК в соответствии с подп. 3 п. 1.2 ст. 25.15 НК РФ, определения налоговой базы по налогу на прибыль в соответствии с абзацем третьим подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ и применения налоговых ставок по налогу на прибыль в соответствии с подп. 1 или 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ.

Предполагается, что действие перечня будет распространяться на правоотношения, возникшие с 1 января 2024 года.

<https://www.garant.ru/news/1680942/>

8 февраля 2024 г.

